

Итак, У Ци и компания попали в город, сделанный из стали и железа. В то время, как они все еще находились на расстоянии одной мили от фиолетово-красного пламени огня, У Ци почувствовал, как бушует жаркая волна, летящая и ласкающая его лицо. В результате, его волосы начали закручиваться и издавать острый запах гари. В одно мгновение, врожденная энергия огня в его Меридианах Огня была возбуждена и вызвана, он начал поглощать энергии огня извне и превращать их во врожденные энергии огня, которые продолжали циркулировать внутри его тела. Наконец, это вызвало у него ощущение охлаждения.

Сверху висела веревочная лестница. Капитан шагнул вперед и схватился за нее, начиная подниматься. У Ци громко крикнул и поднялся в небо. За несколько легких шагов по лестнице, он добрался до вершины и вошел в железный город. Между тем солдаты, которые пришли, быстро покинули это место. Поскольку температура здесь была слишком высокой, это не было тем местом, где они могли бы оставаться слишком долго.

Добравшись до него, У Ци смог полностью взглянуть на этот город из железа и стали.

Город занимал круглую форму диаметром примерно около трех миль. Огромное основание в форме диска было толщиной, не менее тысячи футов. Поверх него было плоское и ровное поле, на нем располагались здания, построенные в разных стилях. Были также многочисленные сады и заросли, окружающие эти здания пышной зеленью. Однако, поскольку температура здесь была чрезвычайно высокой, все эти цветы и деревья были особыми видами элемента Огня. Многие из них были, на самом деле, съедобными травами Элемента Огня, и они росли в течение нескольких тысяч лет.

Несколько человек, одетых в одежду мешковины, ждали возле веревочной лестницы. Увидев, как У Ци быстро поднялся по лестнице, высокий мужчина с простым и честным выражением лица, поклонился и поприветствовал его. Глубоким голосом он сказал: «Главный генерал ждет вас, мистер У Ци. Пожалуйста, следуйте за мной».

Не дожидаясь ответа У Ци, мужчина улыбнулся ему, прежде чем он развернулся и направился к центру города, где стояла высокая пагода, полностью построенная с использованием металла. Высота пагоды составляла 1080 футов, и согласно сумме Небесных Ковшей и Низших Зол, в ней было построено 108 уровней. У крыши было двенадцать краев, что соответствовало двенадцати часам в сутках. От корня до вершины пагоды висели 3650 музыкальных колокольчика из меди, которые звенели, когда ласковый ветерок ласкал их. Их общее число также соответствовало числу всех небесных звезд.

Осмотревшись при помощи божественного видения, У Ци увидел, что пагода располагалась прямо над колонной земного пламени под городом. Поскольку столп пламени смог поддерживать город, полностью сделанный из стали и железа в воздухе, он, очевидно, обладал огромной силой. Вся эта огромная сила была ограничена в этой пагоде, быстро текла и быстро циркулировала по линиям массивов, вырезанных внутри самой пагоды. Фактически, эта пагода была ядром для образования этого железного города, и разрушительная сила, содержащаяся в нем, могла превратиться в ужасную наступательную силу в нападении на врагов в любое время.

Согласно оценке У Ци, энергия пламени земли, хранящаяся в этой пагоде, была примерно равна объему энергии тысячи Бессмертных Людей. Весь город служил хранилищем

элемента, и, используя пагоду в качестве ядра, можно было сохранить огромную энергию

земного пламени. Как только вся мощь была бы выпущена, в одно и то же время, этого внезапного всплеска силы было бы, более чем достаточно, чтобы легко убить любого Земного Бессмертного с Запредельной Душой. Даже те, более слабые Небесные Бессмертные, которые культивировали свою зарождающуюся божественность, также могли пострадать от тяжелой травмы.

Это было великое орудие убийства с огромной силой, оно начало приобретать форму волшебного сокровища. Неизвестно, кто был человеком с такой большой решимостью и способностью, что заставило его сделать это массивное магическое сокровище, заимствуя пламя земного ядра. У Ци продолжал смотреть на эту пагоду, и его рот начал наполняться слюной, не в силах что-либо сделать, он проглотил комок в горле.

Человек в мешковине привел У Ци и подошел к пагоде. Открыв дверь, на которой были вырезаны пейзажи четырех времен года, рыбаков, полей и лесов, они вошли в пагоду.

Внутри пагоды было пусто, так как не было никаких украшений или мебели, которые можно было бы увидеть. Пол был выгравирован сложными картами массивов, используя все виды металлов, а бесчисленные огненные элементы энергии были расставлены в разных местах. И лестниц тоже не было. Вместо этого, в центре пола было отверстие диаметром около 10 футов. Поток свежего красного луча стрелял из основания пагоды через отверстие до крыши.

Следуя за человеком, У Ци вошел в слабый красный луч, он почувствовал, как будто его тело внезапно стало легким, когда он начал парить и взлетел с потоком красного луча. В мгновение ока он достиг самого верхнего этажа пагоды.

Цзин Кэ, одетый в черную мантию, сидел в углу этого этажа, смотрел в окно и любовался красивыми пейзажами заката. Рядом с ним были установлены два больших винных кувшина. В то время, как он наслаждался пейзажем, он продолжал выпивать воронку вина за воронкой, используя большую воронку для вина, изготовленную из нефрита, чтобы наливать вино себе в рот. От его тела исходил сильный запах алкоголя, и даже все поры на его лице расширились. У Ци не знал, сколько вина он выпил, так как его лицо стало действительно красным, как будто кровь могла вылиться в любой момент.

Если бы это было в каком-то другом месте, поскольку Цзин Кэ был человеком с крепким телом и могущественной мускулатурой, он всегда мог привлечь к себе взгляды окружающих. Однако, внутри этой пагоды в центре массива, расположенного к югу от верхнего этажа, сидел мужчина средних лет, сияющий энергией. Он был, как великолепная жемчужина или великолепный нефритовый камень, который привлекал внимание каждого человека, который только что видел его. Хотя он сидел там спокойно, У Ци смог обратить на себя, все внимание этого человека.

У мужчины среднего возраста были тонкие и тонкие черты лица, и аккуратно подстриженная длинная борода на подбородке. Он не обладал выдающейся внешностью, но его блестящие глаза были ярче, чем северные звезды, которые У Ци видел на Земле, в чистом ночном небе Сахары. Хотя это были ослепительные глаза, они не проявляли никакой агрессивности. Вместо этого они были такими же спокойными, как и неподвижная поверхность воды. Когда У Ци встретился с ним глазами, он мгновенно почувствовал себя расслабленным и не мог с ничего с собой поделать, приятно улыбнувшись.

«Старый Господин Мо Ди? Ваш скромный подчиненный У Ци, приветствует вас!»

У Ци инстинктивно знал, что этот человек был Мо Ди, просто взглянув на него. У человека

было обычное лицо, его тело не было высоким или сильным, и У Ци не мог почувствовать, что у него была какая-то властная аура. Кроме того, его наряд был похож на одежду всех других его учеников; он был босиком, одетый в ткань из мешковины, и под ногтями была даже грязь. Он ничем не отличался от тех старых фермеров из отдаленной деревни. Однако этот человек был Мо Ди, и У Ци был в этом уверен.

По неизвестным причинам внешний вид Мо Ди внезапно наложился на образ Бу Ванга в сознании У Ци. Оба они давали ему такое же чувство безопасности и комфорта, тепло, которое было похоже на крылья птицы-матери, которая защищала своих несовершеннолетних птенцов, среди ночной бури. Глаза У Ци внезапно запекли, когда из их уголков, внезапно, вытекли две капли слез. С уважением, он опустился на колени перед Мо Ди и несколько раз поклонился.

Цзин Кэ глотнул все прекрасное вино из своей нефритовой воронки, обернулся и спросил Мо Ди: «Учитель, что ты думаешь об этом ребенке?»

Воспользовавшись парой блестящих глаз, Мо Ди посмотрел глубоко в глаза У Ци, затем он посмотрел на две капли слез на полу. Он медленно кивнул и сказал: «Он хороший ребенок, несчастный, но хороший ребенок. Хотя его подходы довольно свирепы, у него все еще чистое сердце. Он хороший парень, о котором нам не стоит беспокоиться».

Затем он протянул руки в воздух и вызвал огромную, но нежную силу, помогая У Ци подняться на ноги. После этого Мо Ди поманил его и улыбнулся, сказав: «Иди сюда, сядь рядом со мной».

У Ци вытер слезы, успокоился и подошел к Мо Ди, а затем сел на пустое место.

Казалось, Цзин Кэ был очень доволен ответом Мо Ди. Когда Мо Ди сказал, что У Ци был хорошим ребенком, суровый и убийственный взгляд в его глазах внезапно исчез, сменившись мягким и дружеским выражением. Он посмотрел на У Ци, затем, как будто он уложил в голове какие-то мысли, он схватил винную воронку и выпил несколько воронок вина и выпил до глубины души. Затем он удовлетворенно покосился.

Мо Ди спокойно сидел на полу. Три каменных, черных карандаша беззвучно парили в воздухе перед ним. Он делал заклинания, жестикулируя обеими руками, в то время, как в воздухе сияло фиолетовое пламя, охватывающее все три каменные таблички. Из этих каменных табличек вырывались золотые блики и фиолетовый газ, так как бесчисленные руны мигали и слегка сжимали их. Время от времени слышались раскаты грома, они слегка встряхивали всю пагоду.

У Ци знал происхождение этого шара фиолетового пламени. Он был извлечен и очищен от древнего ядовитого пламени земного ядра, возраст которого составлял как минимум миллионы лет. Он назывался «Приобретённым фиолетовым пламенем Дулу», которое обладало магической силой, разрушающей всевозможные защитные механизмы. Для всех культиваторов в царстве Небесных Бессмертных, это был окончательный инструмент сильного разрушения всех видов массивов и механизмов защиты.

Например, его можно было использовать, когда культиватор обнаружил сундук с сокровищами, но он был запечатан парами дюжины уровней защитных механизмов. Без

правильного заклинания и жестов пальцами, чтобы отключить защитные механизмы, использование этого Приобретаемого Фиолетового Пламени Дулу, чтобы сжечь его и разбить его силой, было самым простым вариантом. Судя по виду этих трех каменных табличек, горящих в пламени, от того, как они просочились золотым блеском и фиолетовым газом, а также ревом грома, очевидно, более половины оборонительных механизмов были отключены.

У Ци был знаком с этими тремя каменными таблицами, потому что он нес их, бегая дико в горах Мэн почти целый месяц. Это были каменные таблички, которые он и Ян Бугуи украли у племени варваров. Неудивительно, что после того, как он прибыл в город Цзи, Ян Бугуи никогда не упоминал об этом, так как их доставляли в Мо Ди и жестоко нарушали их защитные механизмы.

У Ци не мог удержаться, ему было любопытно: «Что было внутри этих каменных таблиц?»

Мо Ди сделал несколько заклинаний руками и подтолкнул их к шару фиолетового пламени, затем улыбнулся и посмотрел на У Ци, сказал: «Я стар, и я видел много молодых людей. Ты хороший парень, это просто, ваш ум наполнен заботами. Вы должны научиться расслабляться от своих мыслей. Я слышал, что ваш учитель был убит кем-то в горах Мэн, и люди вас там спасли. Молодой человек, ты должен смотреть в будущее. Мир - это огромное место, и он наполнен множеством интересных вещей. По сравнению с нами, ты еще очень молод. Грубость и ненависть не должны быть все у молодого человека, такого, как ты».

Слова Мо Ди не пришли с большими аргументами. Он был похож на дядю, который жил по соседству, и спокойно болтал с У Ци. Однако было странно, что после того, как он послушал его, У Ци почувствовал, что застывший воздух в его сердце, вместе с беспокойством и паникой, которые он почувствовал, после прихода в этот мир, теперь все исчезли. Его разум был тихим и спокойным.

Именно так, он и Мо Ди начали, казалось бы, разговор без темы, пока не наступили сумерки, а луна взобралась на небо. Затем они услышали тридцать шесть раскатов грома, которые пришли в ряд, и три черных каменных таблички испустили бесчисленные золотые пятнышки, которые рассеялись во все стороны. Каменные таблички внезапно треснули и разбились, превратившись в несколько тысяч нефритовых плит, каждая из которых была тонкой, как крыло цикады, длиной три фута и столь же широкой, как большой палец человека, парящий в воздухе.

Все эти нефритовые плиты были полностью выгравированы бесчисленными рунами и иероглифами, каждый из которых мерцал и великолепно сверкал фиолетовым свечением.

Глядя на эти руны и иероглифы, Мо Ди рассмеялся. «Это сделано, теперь завершена Реинкарнационная техника девятилетней смерти и девятилетнего воскрешения Яна Дана. Цзин Кэ, есть три главы вашей «Техники Дракона пронзающего великое белое солнце», которую можно найти здесь. С одной последней главой, которую вы найдете, ваша техника совершенствования также будет завершена. Хм, это техника мечей Земли и Огня, Секты Небесного Разрушающего Меча: «Техника разрушения гор и мечей», Удивительно! Было закончено наследие Секты Небесного Разрушающего Меча.

У Ци не обратил внимания на Реинкарнационная техника девятилетней смерти и девятилетнего воскрешения, или на эту грандиозную Технику Дракона пронзающего

великое белое солнце. Но вместо этого, он быстро взглянул на Техника разрушения гор и мечей и запомнил этот метод совершенствования. Всего насчитывалось тридцать шесть карт циркулирующего культивирования и более семи тысяч слов заклинания. С невероятной врожденной способностью Ле Сяобая, У Ци заклеил эти два метода глубоко в своем сознании.

Он чувствовал себя действительно странно. Почему методы культивации Ян Дана и Цзин Кэ, вместе с техникой меча, тайно унаследованной в Секте Небесного Разрушающего Меча, можно

найти на каменных табличках, которые были переданы предками варваров? Могли ли предки этих варваров знать методы культивирования в древние времена? Похоже, в этом заключалась великая тайна. У Ци решил провести тщательное расследование.

Прежде чем У Ци смог поразмыслить над этой тайной, он увидел, как холодный пот появился на лбу Мо Ди. Мо Ди кивнул головой У Ци и улыбнулся, говоря: «У Ци, часто приходи ко мне, когда ты свободен, ты хороший парень. Цзин Кэ, верни их в город Цзи и не приходи ко мне меня в ближайшие три месяца».

Цзин Кэ поклонился Мо Ди, затем забрал все нефритовые плиты, положив их в рукав. После этого он поманил У Ци, и оба мужчины немедленно покинули пагоду.

Когда они покинули пагоду, У Ци обернулся и поднял голову и посмотрел на пагоду. Он увидел, что Мо Ди стоит на верхнем этаже, кивает головой и улыбается ему.

<http://tl.rulate.ru/book/361/218530>